

Диана Рымарь



Невеста на  
полставки

Отличные

Диана Рымарь

# **Невеста на полставки**

«Диана Рымарь»

2018

**Рымарь Д.**

Невеста на полставки / Д. Рымарь — «Диана Рымарь»,  
2018 — (Отличные)

Замуж вслепую – мой случай! Главное – не перепутать жениха... К моим приемным родителям заочно посватались еще год назад. Наконец я прибыла в Москву, чтобы исполнить их волю и выйти замуж. Но кто же знал, что у моего суженого есть взрослый сын – его молодая копия. О таком предупреждать надо, господин Энгрин! Иначе не удивляйтесь, что вашего отпрыска примут за вас, а заодно отдадут ему то, за что вы так дорого заплатили... Кстати, еще один нюанс – сыночек понятия не имеет, что отец собрался жениться на восемнадцатилетней девчонке из провинции, то есть на мне.

## Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Шкодливая горничная	5
Глава 2. Новая жертва перекиси водорода	7
Глава 3. Мечта дантиста	9
Глава 4. Прорыв	10
Глава 5. Не фея, но нафеячу	11
Глава 6. Сюрприз	13
Глава 7. Еще один сюрприз	14
Глава 8. Вареная картошка	16
Глава 9. Шопинг-терапия – всем терапиям терапия	18
Глава 10. Приятные неожиданности	19
Глава 11. Не тренажер	20
Глава 12. Так вот чем ты занимаешься...	21
Глава 13. Бабочки, звездочки и прочие приятности	23
Глава 14. Границы дозволенного	25
Глава 15. Дай мне свой номер телефона	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

# Диана Рымарь

## Невеста на полставки

### Часть 1

### С ног на голову не желаете?

#### Глава 1. Шкодливая горничная

*Среда, 19 сентября 2018 года*

*7:30*

**Артём**

– Не смей трогать! – рычу я на притаившуюся у сейфа блондинку. – Как ты вообще сюда попала?!

Я вроде вчера головой не стукался. Лег спать в гордом одиночестве, никаких блондинок в отцовскую квартиру не пускал. Просыпаюсь и слышу, как в кабинете кто-то шуршит. Захожу, а тут картина маслом – какая-то шаболда пытается взломать сейф!

– Я – горничная Артёма Артёмовича... – лепечет она в оправдание.

Что ж, это по крайней мере объясняет, как она просочилась сквозь запертую дверь.

Отец редко пользуется своей городской квартирой. Наверняка девка подумала, что спокойно, без лишних свидетелей, провернет свои делишки. Меня ведь здесь тоже не должно было быть. Я – непрошенный гость, у которого есть ключи. Вернулся вчера из командировки к себе домой и обнаружил, что соседки сверху затопили мою квартиру. Тоже блондинки... Две размалеванные сучки – только и знают, что по клубам шататься да мужиков снимать. Укатали куда-то и кран в ванной открытый бросили. Кухня и ванная у меня теперь в аварийном состоянии. Какими идиотками надо быть, чтобы такое устроить, а?! Слов нет, одни эмоции.

Кульминация события – они отказались платить. Нет у них, видите ли, таких денег – финансировать мой дизайнерский ремонт. Только это разве мои проблемы? Нет денег? Значит, нечего заливать соседей! Ну ничего, я свое получу...

– Извините, но я ничего не собиралась красть! – напоминает о себе горничная.

– Это ты полиции расскажешь! – рявкаю так громко, что у самого уши закладывает.

Непонятно, на что эта выдра надеялась. Ведь всё равно на нее бы подумали.

Интересно, отец с ней спит или нет? Девчонка вполне в его вкусе: сиськи колом, задница – орех, лицо смазливое, волосы обесцвечены до нужного оттенка. Наверное, думает, раз дает хозяину, автоматом может запускать руку в его сейф? Черта лысого ты угадала, милая!

– Пошла вон оттуда!

– Вы сын, да? Я вас узнала...

Еще бы она меня не узнала, я – молодая отцовская копия. Разве что ростом выше и крепче в плечах. В остальном – те же выющиеся черные волосы, такого же цвета глаза, к коже также быстро прилипает загар. У нас с ним даже бородки одинаковые.

– Послушайте, я просто оттирала пятна, тут было немножко заляпано... – бормочет девушка. – Ну в самом деле!

В голове мелькает мысль – вдруг не врет. В ее руках тряпка.

Может, красть и не собиралась, но открыть попробовать явно хотела. Впрочем, доказательств у меня никаких. Решаю просто от нее избавиться.

– Уволена!

Она выпячивает на меня свои оленьи глаза. Неужели думает, что пожалею? Не на того напала, тварь! Таких, как ты, я в принципе жалеть не умею.

Ненавижу блондинок. Тупейшие создания на всем белом свете. Всё, на что годны, – вовремя раздвигать ноги.

Надо признать, они меня тоже недолюбливают. Не только блондинки, но любые девчонки со смазливymi физиономиями. Я не просто жутко похож на отца, я также гордо ношу фирменный знак рода Энгриных – трапецевидное родимое пятно на полщеки. Такое есть у отца, деда, прадеда – каждого мужчины из нашей семьи. А женщины у нас отчего-то не рождаются. Да и жены систематически мрут, если не успеваем с ними вовремя развестись. Отец, например, похоронил целых две, включая мою мать, еще с двумя расплевался. Чувствую, у него не за горами пятая...

– Собирай шмотки и вали отсюда! – рычу на горничную.

Та пытается разжалобить слезами, но быстро понимает, что не найдет во мне благодарного зрителя.

## Глава 2. Новая жертва перекиси водорода

*Через два часа:*

**Артём**

Ненавижу, когда меня будят по утрам. Я – типичная сова.

День безнадежно испорчен, еще и кофе на рубашку пролил. Бросаю ее на кровать в отцовской спальне, беру одну из его сорочек. Когда надеваю, она почти трещит по швам, но это всё же лучше, чем щеголять с пятном на груди. Переоденусь в офисе – секретарша всегда держит для меня про запас пару белоснежных рубашек.

Гляжу на часы – я уже практически опоздал. Несусь к выходу, и тут дверь открывается, впуская очередных непрошенных гостей. Водитель отца, Юрий, вводит в квартиру еще одну жертву перекиси водорода.

Господи, свалились же на мою голову!

– Здравствуйте... – лопочет гостя и замирает, нагло на меня уставившись.

Терпеть не могу, когда девчонки задерживают взгляд на моем лице, смотрят на родимое пятно. Мне двадцать семь, а бьет по нервам так, будто мне до сих пор четырнадцать. Такое чувство, будто оценивают, дали бы мне или нет.

Ответом девушку не достаиваю, демонстративно поворачиваюсь к Юрию.

– Это кто такая вообще?

– Ну как... Я – Злата Габарашвили! – отвечает за него девчонка.

Представившись, ждет от меня какой-то реакции, хлопает своими длинными ресницами. Эти опухшие по щеки закрывают, ей богу.

– Вам разве не сказали, что я приеду? – тем временем продолжает девушка.

– Ты из «Отличных»? – вдруг доходит до меня.

Отец всё время пользуется услугами одного и того же агентства – «Отличные горничные». Видимо, уволенная красавица уже успела сдать руководство, и на ее место прислали замену.

Девчонка кивает.

– Оперативно приехала!

Оглядываю ее еще раз. Отец точно будет в восторге, она – в доску его типаж. Даже симпатичнее той, которую я выгнал. Кстати, явно моложе.

– Тебе восемнадцать хоть есть?

– Есть, – важно кивает она. – На прошлой неделе как раз исполнилось...

Тут замечаю в ее руках сумку.

– Ты с проживанием?

– Ваш отец в курсе, Артём Артёмович! Это он меня за ней отправил, – поясняет водитель.

Да, меня зовут точно так же, как моего отца, его отца... и так до седьмого колена. Семейная преемственность, против этого не попрешь. Я киваю водителю, отпускаю с миром. Девушку веду в комнатушку, где когда-то обитала домработница.

Раз отец в курсе, значит, всё в порядке. Я за нахождение этой девушки в квартире ответственности не несу. Это в конце концов его жилье, а я здесь лишь временный гость.

Показываю девушке ее новое место жительства, она смущенно благодарит.

Киваю ей, отвечаю коротко:

– Я ушел на работу...

– А мне что делать? – задает она гениальный вопрос.

Смотрю в ее невинные очи и чувствую, как начинает поддвигать веко. Дура или притворяется? А может, заданий ждет?

– Сделай так, чтобы к вечеру квартира блестела, понятно?

Она кивает и продолжает улыбаться так, словно стремится показать, какие у нее хорошие зубы. Мечта дантиста, чтоб ее...

Забравшись в машину, звоню отцу. Раз агентству по найму персонала удалось до него дозвониться, авось и у меня получится. Но мне не везет, абонент решительно недоступен.



### Глава 3. Мечта дантиста

*Тогда же:*

**Злата**

– Я ему не понравилась... – шепчу в пустоту крошечной темной комнаты, где из мебели лишь узкая кровать, стул и допотопная полка с телевизором. Еще, кажется, здесь вечность не прибирали.

Провожу пальцем по подоконнику – так и есть.

– Я ему совсем не понравилась!

Но как же так? Он заплатил моим приемным родителям огромную сумму и даже не посмотрел мои фото? Такого быть не может. В семье Габарашвили множество других приемных дочерей. Он мог выбрать любую, но предпочел меня.

Между прочим, меня полдня фотографировали, чтобы отправить ему портфолио! Даже пальцы на ногах запечатлели крупным планом, я молчу про другие части тела.

Может, в реальности я совсем не такая, как он представлял?

А ведь я сначала так обрадовалась... Он гораздо моложе, чем я ожидала. Кстати, хорошо, что мама Марисоль показала мне его фото из журнала. Вживую он, конечно, гораздо лучше, я бы даже засомневалась, он ли это, если бы не родимое пятно.

Получается, если я не пришлась по душе, он вполне может отправить меня обратно к приемным родителям, так? Ну нет, Артём Энгрин, ты не посмеешь! Боюсь представить, что со мной сделают дома, если он меня вернет. Одни обещания дядюшки чего стоят. Я лучше как-нибудь тут устроюсь...

Подхожу к зеркалу, пристально себя осматриваю.

Я ведь красавица. Такие, как Артём Энгрин, должны штабелями возле меня укладываться. Ему со мной повезло. Правда, он еще не в курсе дела, но сообразит. Ведь не глупый... наверное.

Глупый ни за что не станет профессором химии и не изобретет столько всего для омоложения кожи. Мама Марисоль обожает линейку кремов «Энгрин».

## Глава 4. Прорыв

*В этот же день:*

**Артём**

После нескольких попыток дозвониться отцу на сотовый, набираю номер его секретаря:

– Артём Артёмович? – сразу узнает она меня. – Ваш отец вчера утопил телефон...

– Где? – удивляюсь.

– Лучше вам не знать. Наверное, еще не успел купить новый, видите ли, прошлой ночью случился прорыв...

– Он укатил в Томск? – тут же догадываюсь я.

Кроме фабрики по производству кремов, у моего отца две лаборатории по разработке косметических рецептур: главная и любимая. Главная находится в Подмоскovie, зато любимая притаилась в Томске. Ею управляет университетский приятель отца, такой же, как и он, истинный фанатик.

Сколько я его помню, отец бьется над загадкой омоложения. Мечтает изобрести таблетку со скромным названием «Нестарин», средство, которое позволило бы повернуть процесс увядания вспять. Работает над этим не покладая рук и тратит на исследования миллионы. Мой родитель упертый до крайности.

Когда уезжает в Томск, для него не существует ничего, кроме лаборатории, особенно если случается очередной прорыв, как он это называет. Мне иногда кажется, он в лаборатории даже спит. Ничего удивительного, что даже не удосужился попросить кого-нибудь купить новый телефон. Небось еще и рад, что звонками не отвлекают. А что, удобно, сбежал от мира на недельку, а здесь держит оборону секретарь и его бессменный зам. Надеюсь, в этот раз ему удастся добиться каких-то внушительных результатов, хотя обычно эти прорывы ничем грандиозным не заканчиваются.

– Да, ваш отец там. Скорее всего, останется в Томске на неделю, – подтверждает мою догадку секретарь. – Если у вас что-то срочное, я могу передать через лаборантов, чтобы перезвонил...

– Не стоит, ничего такого, – на этом я отключаюсь.

Папаша вполне в состоянии провести неделю без известия о том, что я решил пожить в его городской квартире. Тем более что ему эта информация, скорее всего, будет до одного места. Такие мелочи его, как правило, не слишком волнуют.

Я, кстати, тоже по настоянию отца чуть не выбрал химию делом своей жизни. Только вот по природе своей я не ученый, никогда особенно не стремился к подобной работе, хотя и окончил химический факультет МГУ. Лаборатория – не мое. Цифры заводят меня значительно больше каких-то там пробирок, пусть и содержимое у них золотое. Зато продажа того, что получается в таких пробирках – это да, это для меня.

Я – маркетолог по призванию. Мои клиенты считают, что отличный. Я мог бы трудиться в фирме отца, но там мне мало простора. Зато он – один из моих постоянных клиентов, стал им, когда я увеличил ему продажи на треть всего за пару месяцев.

Предпочитаю работать отдельно от отца, люблю независимость. У меня отдельный офис в престижном деловом центре, команда специалистов. Орлы, сам отбирал. И, разумеется, красавица-секретарь.

Брюнетка, грудь уверенного четвертого размера, крепкие бедра, баскетбольный рост.

Захожу в свой кабинет, привычно запираю дверь на ключ, она привычно задирает юбку и сразу стаскивает трусики. Этой девчонке прелюдии не нужны... Всё, как я люблю.

## Глава 5. Не фея, но нафеячу

*В это же время:*

**Злата**

– Это ж не квартира, музей! – бормочу себе под нос, осматривая помещение.

Пять просторных комнат, заставленных сверху донизу разными стеклянными шкафчиками, комодами, заваленных коврами, завешанных картинами. Шестая, самая крошечная, – моя. Там, разумеется, без роскошеств. Хотя мне такие пыльные роскошества сто лет не нужны.

Все-таки как можно было поселить свою невесту в такую комнату... Как? Может, это какая-то проверка на пригодность? Что ж, Артём Артёмович, меня к такому готовили не один год. Я всё умею – если понадобится, смастерю паяльник, чтобы растопить ваше ледяное сердце.

Кстати, для того чтобы тут всё блестело, мне одного дня будет явно мало. Так что вместо блеска придется ограничиться некоторыми проблесками. Простите, господин Энгрин, я не фея. Хотя... если подумать, нафеячить вкусную лазанью из того, что скрывается в недрах холодильника, я вполне способна. Денег на продукты он мне не оставил. По-моему, жадноват.

«А может, не понравилась ему настолько сильно, что решил на меня не тратиться вообще?»

Гоню от себя эту ужасную мысль и принимаюсь за дело.

Девушкам из семьи Габарашвили трудности не в диковинку.

*Этим же вечером:*

**Артём**

Захожу в квартиру, сразу замечаю разительные перемены. Во-первых, куда-то делось то самое ощущение, когда понимаешь, что помещение нежилое. Оно буквально дышит по-другому – свежестью с ароматом сирени.

Вешаю в шкаф верхнюю одежду, собираюсь прямиком в ванну, однако, когда прохожу мимо кухни, меня бьет кулаком в нос аромат запеченного в духовке мяса со специями и чего-то еще не менее вкусного. Заглядываю туда и обнаруживаю новенькую горничную, водружающую на столешницу противень с каким-то блюдом, покрытым сырной корочкой.

– Ты еще и готовишь? – усмехаюсь.

Рукастая девчонка.

– Конечно, – кивает она. – Хотите поужинать?

Перед последней встречей с клиентами я заскочил в кафе, проглотил салат. Правда, тот уже успел перевариться, и при слове «ужин» мой желудок невольно сжимается. Через пару часов у меня встреча с друзьями в ресторане, там и планировал поесть. Впрочем, ничто не мешает заморить червячка.

Сажусь за стол. Девчонка начинает возле меня кружиться. Кладет на тарелку здоровенный, исходящий паром кусок.

– Это лазанья!

Отправляю в рот вилку. Вкусно! Очень даже...

– Как тебя зовут, напomini?

– Злата, – лепечет она.

Злата, значит. Это имя ей подходит, она и правда какая-то золотистая. Дело не только в цвете волос, у нее лицо словно изнутри сияет. Кстати, скорее всего, натуральная блондинка – брови лишь немного темнее ее шевелюры. Кожа белая, будто сливки. Глаза тоже светлые – серо-голубые, кажется.

– Зачем это, Злата? – я киваю на лазанью. – Я вроде не просил.

– Вы не обязаны просить о таком...

– А если честно?

– Я очень хочу вам понравиться... – вдруг достаивает она меня откровенным ответом. Из горла вырывается резкий смешок.

– Хочешь мне понравиться?

– Очень!

Я беззастенчиво оглядываю ее стройную фигуру. Да, не совсем мой стандарт – она низковата, грудь – максимум двоечка, зато красивые ноги, стройная талия, плюс крайне симпатичная мордашка. В общем, не так уж плохо. Прищуриваюсь и выдаю:

– Тогда иди в спальню, раздевайся, ложись в кровать, раздвинь ножки и жди меня!

У меня чуть челюсть на стол не падает, когда Злата кивает и удаляется в сторону спальни. Не думал, что она воспримет мои слова как руководство к действию. Ну а я что, мне не жалко, могу и осчастливить девушку, раз она так хочет мне понравиться...

## Глава 6. Сюрприз

*Тот же вечер:*

**Артём**

Стою под холодным душем уже пятнадцать минут, а легче всё никак не становится.

Э нет! Я на такое не подписывался! Рыдающих девственниц не заказывал!

Та, которая так просто пообещала мне ни к чему не обязывающее сексуальное приключение, по итогу оказалась невинней меня в двенадцать лет. Ведь красивая девка, к такой должны были выстраиваться в очередь, начиная с восьмого класса. На смазливых блондинок всегда спрос. Как умудрилась остаться нетронутой, мне искренне непонятно.

Она сделала всё, как я велел. Ждала меня в кровати, даже ноги слегка развела. Правда, была укрыта почти до плеч, но я почему-то сразу понял, что она не оставила на себе даже белья. Слишком красные у нее были щеки.

Когда стянул с нее одеяло, даже немного обомлел. Она не просто красива, она, мать ее, идеальна. Где надо узкая, но все необходимые округлости тоже в наличии. Мне почти захотелось ее приласкать, но потом представил, как она понравится моему папаше, и желание нежничать с ней улетучилось.

Уложил ее под себя с твердым намерением взять то, что так настойчиво предлагали. Мне времени на завод механизма вообще не нужно. Я как последняя модель «Ягуар» – за пять секунд разгоняющаяся до ста километров в час. Только вот с девчонкой всё вышло по-другому. Я думал, играет роль. Эдакая развратная недотрога, которой хочется, чтобы мужчина изобразил из себя завоевателя. Эта роль мне всегда была по душе. Правда, протиснулся в крепость с большим трудом и только тогда понял, что до меня в этой крепости никто не бывал... Девка в слезы, оно и не мудрено. А я, чтобы ее не мучать, поскорее закончил дело и под холодный душ, потому что одного раза мне всегда мало, тем более если фасад крепости настолько шикарный, а внутри так тепло и тесно.

Лучше бы уж совсем не давала, чем дала так мало.

Наверное, хотела поразить меня своей невинностью... Ну если так, милая, ни черта у тебя не вышло.

## Глава 7. Еще один сюрприз

*В это же время:*

**Злата**

«Это какой-то ужас! Какой-то кошмар!»

Лежу, скрутившись калачиком в своей каморке, и морщусь от неприятных ощущений внутри себя.

«Первый раз нужно просто пережить! – вспоминаю наставления своей приемной матери. – Потом просто делай так, как тебе говорит муж. Главное – доставь ему удовольствие, и он про тебя не забудет».

В теории-то оно просто: раз – и пережил. А на практике больно, мерзко и обидно. Кстати, а ведь он мне еще совсем даже не муж. Могли бы сначала и расписаться. Хотя меня предупреждали, что сначала он может захотеть со мной переспать. Наверное, сейчас он хочет некой имитации супружеской жизни? Тестирует, как я себя поведу в экстремальных условиях?

Громкий стук в дверь прерывает мои грустные мысли.

– Злата! – его голос врывается мне в уши. – Поговорить хочу, открой немедленно!

А что, если бы я была не одета? Хотя он, наверное, считает, что стесняться мне поздно. Нехотя поднимаюсь с кровати, открываю дверь.

– Какого черта ты не сказала, что ты девочка?! – орет он на меня.

Стою, хлопаю глазами, не пойму, что ответить. Ведь мы, приемные дочери Габарашвили, для многих женихов тем и ценны, что невинны. В семье, где растили меня и моих приемных сестер, девственность возведена чуть ли не в культ. Лишиться ее значило бы обесценить себя, а тогда любой из нас пришлось бы очень туго. Как он мог даже подумать, что я уже с кем-то была... Ведь я знаю, сколько за меня заплатили. Сумма там такая, что я должна быть чуть ли не трижды девственной.

– Я думала, вы знаете...

– Откуда? – еще больше звереет он. – Я должен был прочесть твои мысли? У тебя есть рот, ты не немая, так почему промолчала?!

– Извините... – шепчу, вжав голову в плечи.

Он пристально на меня смотрит, кивает, потом заговаривает более спокойно, даже в какой-то мере ласково:

– Это я всё к тому, что если бы ты мне сказала, я бы сделал всё по-другому! Я не сексуальный садист, имей в виду!

– Я и не думала...

– Да ты вообще, похоже, ни о чем не думала! Даром блондинка, что ли. Ладно, в следующий раз по-другому будет...

– В следующий раз?

– Ты – красивая девушка, Злата. Конечно, у нас будет следующий раз!

Его последняя фраза больше походит на угрозу. Однако лицо его неожиданно смягчается. Он подходит ко мне, кладет руку на плечо, слегка сжимает. На какой-то миг мне даже кажется, что он хочет меня поцеловать, но он очень быстро отстраняется.

– Ладно, я поехал, дела.

С этими словами он уходит.

Не знаю, куда он и насколько. Иду сразу в его спальню. Хочу сменить постельное белье, пусть стиральная машина уничтожит следы того, что так разозлило господина Энгрина. Думаю, ему не слишком понравится, если я оставлю простыни как есть.

Лезу в комод в поисках чистого постельного белья и тут замечаю, что сверху лежит плашмя какая-то рамка. Поднимаю ее и понимаю, что просто надломилась подставка, скорее

всего, поэтому фоторамка упала. А между самой рамкой и подставкой нахожу белый продолговатый конверт. На нем синей ручкой написано: «Злате».

Хмурюсь, подношу конверт к свету, пытаюсь понять, что там может быть, но бумага слишком плотная.

Раз конверт подписан моим именем, я ведь могу его вскрыть, так? Осторожно отрываю край. Внутри обнаруживается исписанный каллиграфическим почерком листок бумаги и еще какая-то банковская карточка.

Читаю послание:

«Моя дорогая Злата,

Мне очень жаль, что меня сейчас нет рядом с тобой, но обстоятельства таковы, что я вынужден был уехать. Надеюсь, тебя это не обидит!

Я оставляю тебе карточку, я положил на нее хорошую сумму. ПИН-код – день и месяц твоего рождения. Купи всё, что тебе необходимо, ни в чем себе не отказывай. Обязательно приобрети побольше кружевного белья... Приеду, проверю!

Мы скоро поженимся, моя дорогая, и я предвкушаю...

Жди меня!

С любовью,

*Артём Энгрин».*

Наверное, он оставил это послание перед тем, как зайти ко мне в комнату.

Я прижимаю письмо к груди, в горле появляется недюжинных размеров ком.

Это что же получается, он совсем даже не бесчувственный сухарь, которого так старательно изображает? Может быть, ему просто сложно выражать свои чувства? Проще написать? Получается, я ему очень даже нравлюсь!

## Глава 8. Вареная картошка

*На следующий день:*

*Четверг, 20 сентября 2018 года*

*9:30*

*Злата*

Не знаю, когда Артём вернулся домой. Наверное, я уже спала, а ведь легла вчера очень поздно. Зато утром встал ни свет ни заря и снова усакал по делам. Хоть бы кофе выпил... У меня даже не было возможности сказать ему спасибо за письмо. И за карточку, конечно. Хотя именно письмо произвело на меня очень сильное впечатление.

Перечитываю его уже раз двадцатый, а всё так же приятно.

Я мечтала, чтобы будущий муж был от меня без ума. Какой бы он ни был. Пусть старше, пусть не голливудский красавец. Мама Марисоль вообще всегда говорила: «Мужчина должен быть чуть красивей обезьяны!» Как по мне, Артём гораздо привлекательнее любого примата. Он вообще довольно интересен внешне, если не акцентировать внимание на родимом пятне, которого он, похоже, стесняется. Крепкие руки, требовательные губы, до одури приятная на ощупь кожа, а еще пахнет он очень по-мужски. Потрясающе пахнет.

Такого мужа, как господин Энгрин, было бы очень приятно любить, если он полюбит в ответ. До приезда в Москву я думала, что у меня есть все шансы свести его с ума. Ведь сам меня выбрал. Я представляла, как он будет мной восхищаться, водить в интересные места, ласкать и обнимать часы напролет. Еще поэтому его первая реакция так меня задела, как и последующее поведение.

И тут вдруг «С любовью, Артём Энгрин»...

Господин хороший, вы для меня – загадка. Грубите, бурчите, зато внутри мягкий и добрый. Зайка вы пушистый или законченный злока, уж определитесь как-нибудь, а то я запуталась.

Кстати, angry по-английски вроде «злой». Точно! Энгрин – энгри (angry) – злока. Кажется, у моего жениха появилось прозвище. Назову его Пушистиком, когда начнет быть душкой на постоянной основе. Пока в пользу «пушистости», к сожалению, всего одно ласковое письмо.

Аккуратно складываю листок обратно в конверт, кладу себе под подушку.

Хватит витать в облаках, нужно заняться делом. Если мой жених хочет, чтобы я что-то себе купила, так я пойду и куплю. Вот прямо сейчас!

Оглядываю свой нехитрый гардероб. Решаю, что мне нужно приобрести в первую очередь. Приемные родители купили мне одежду в дорогу, но совсем немного. Несколько платьев, свитер, легкая куртка, туфли – вот, пожалуй, и всё, чем владею. Остальное, как сказала мама Марисоль, приобретет будущий муж. Слава богу, озаботился, а то думается мне, через пару недель я бы в таком на улице просто замерзла.

Вещи, которые носила последние годы, я оставила в приемной семье. Папа Авзураг покупал для всех дочерей очень специфические наряды: длинные черные юбки в пол и блузки либо поросячьего розового, либо белого цвета – непонятно, что хуже. Белый, конечно, классика, только если целый день возишься с уборкой, работой на кухне и прочим, то к вечеру он становится совсем не слегка черным. Потом отстирывай, как хочешь.

Мои приемные родители владеют гостиницей и рестораном в приморском селе Дивноморское. Работы там всегда вал, и делают ее в основном приемные дочери. Так сказать, трудовая повинность.



Однако до того как попасть в приемную семью, я о такой жизни и не мечтала. Новые блузки? Юбки? Колготки, которые не надо штопать? Обувь по размеру? Еда? Роскошь! Всё это казалось мне поначалу верхом мечтаний в сравнении с тем, что было у меня до того.

Моя мать умерла при моем рождении. Бабушка говорила, ей не следовало беременеть, потому что была очень слаба здоровьем. Отца своего я не знала. Растила меня бабуля. На пенсию особо не разгуляешься, к тому же она очень любила откладывать деньги на «черный день».

«Вот наступит черный день, а у нас подкожный жирок!» – любила она повторять.

Какой-то день должен был настать, чтобы бабушка достала запасы, я не знала. Но сколько себя помню, мне дико хотелось, чтобы он уже наступил, и мне хоть что-то купили.

Ели мы в основном то, что выращивали на нашем маленьком огорожке, а фермер из моей бабули был из разряда «не давайте этой женщине в руки тяпку!». Так что жили чаще всего впроголодь. А носила я такую ужасную рванину, что выданный семьей Габарашвили гардероб показался мне царским!

Бабуля скончалась, когда мне исполнилось пятнадцать, несколько месяцев я прожила в детдоме, горюя о ней, а потом меня удочерили. Многим приемным сестрам их судьба казалась адом: работа с утра до ночи, бесконечная муштра приемного отца, в качестве главных аргументов – ремень и ор. Такая жизнь, конечно, не зефирка на палочке, но и не картошка (целая одна-единственная штучка, как хочешь, так и наедайся) на ужин неделю подряд.

А еще приемный отец нам куртки теплые выдавал и сапоги не резиновые. Попад в новую семью, я впервые в жизни не мерзла зимой, когда шла в школу. И на день рождения мне подали торт. Настоящий, большой, вкусный до невозможности. Я этот торт в жизни никогда не забуду, хоть и понимаю, какой на самом деле человек мой приемный папаша.

За свою доброту Авзураг Габарашвили требует очень высокую цену. Каждой из его дочерей полагается в восемнадцать выйти замуж за того, кого он сам выберет. А выбирал он по принципу того, кто заплатит больший калым. И попробуй не сделай, как он скажет. Кожа на спине, как говорится, не казенная. Никому не хочется, чтобы ее содрали ремнем. И сидеть взаперти без крошки еды – то еще удовольствие.

Всё же я смотрю в будущее с надеждой. Мой жених не престарелый садист, чего я боялась больше всего. Остальное, думаю, смогу пережить. Сделаю всё от себя зависящее, чтобы этот брак удался.

Путь к счастью у меня один – удачное замужество, и я с него не сверну.

С этими мыслями выхожу на улицу. Решаю проверить баланс карты, прежде чем идти за покупками.

– Обалдеть! – шепчу себе под нос, продолжая вглядываться в экран.

У меня на счету лежит полмиллиона рублей.

Определенно – вареную картошку мне больше есть не придется.

## Глава 9. Шопинг-терапия – всем терапиям терапия

*Тем же утром:*

**Злата**

«Мамочка дорогая, почему ты не вышла за олигарха...» – это первое, что приходит мне на ум, когда начинаю свой крестовый поход за одеждой.

Неподалеку от дома располагается такой огромный торговый центр, что мне его и за неделю не исходить. Я в таком шикарном месте впервые. Вечность бы тут бродила, до чего красиво и интересно.

Продавцы меня не замечают, а я стесняюсь к ним обратиться. Цены поражают воображение, и во мне неожиданно просыпается бабушка со своей теорией черного дня. Тратить деньги становится страшно. Да и не делала я этого никогда. В «Отличной» нам на карманные расходы ничего не выдавали. Всё, что имели, – чаевые от постояльцев, но и то были лишь слезливые слезы. А тут – на тебе полмиллиона! Это ж какие деньжищи!

Мой дорогой жених расщедрился по полной программе. Впрочем, для него это наверняка не такая уж большая сумма. Я имею примерное представление, сколько стоит квартира, в которой мы живем. Видела, на какой он уезжал машине – тоже стоит явно несколько миллионов. И все-таки для меня это целое состояние. Но даже наличие большой суммы денег не делает процесс покупок проще.

Пошел второй час, как я разглядываю витрины, и... вдруг вижу ее – идеальную блузку, какую всегда хотела иметь. Не белую и не розовую, и совсем даже не мешковатую, какие при- выкла носить. Она сидит на манекене как влитая, цвет насыщенный – рубиново-красный. Иду к ней как под гипнозом, касаюсь ткани. О, это не ткань, это какой-то волшебный материал, доселе на планете Земля не появлявшийся... Мягчайший шелк: такой гладкий и нежный, какого я даже у мамы Марисоль в гардеробе не видела, а она очень любит одеваться красиво.

Ко мне тут же подлетает продавщица, смотрит коршуном.

– Можно примерить? – вдруг слышу свой голос как бы издалека. – Деньги есть...

Услышав последнюю фразу, продавщица начинает мне улыбаться. Широко улыбается, качественно. Будто вместе с блузкой хочет продать мне еще и парочку своих зубов.

Меня тут же отводят в примерочную, дают самый маленький размер.

Надеваю прекрасную вещицу, любуюсь собой, тут понимаю, что носить мне ее просто не с чем.

– Ну как? Нравится? – спрашивает девушка через штору.

– Мне бы юбочку...

Нашлась и юбочка, а к ней и ботильоны. Потом я догадываюсь посмотреть на бирки с ценами и чуть не падаю в обморок прямо в примерочной. За всё это удовольствие просят тридцать тысяч. Но этот наряд мне настолько идет, что расстаться с ним я просто не в состоянии. Он делает меня другой. Смелой, сильной, живой... Иду к кассе будто в тумане.

Протягиваю заветную карточку и отчаянно боюсь, что не сработает, что там, на улице, у меня был просто временный глюк, помутнение рассудка или что-то подобное. Тут раздается довольное пиканье кассового аппарата, а мне вручается пакет с покупками.

После того, как спустила тридцать тысяч на один прикид, мне уже ничего не страшно. Дальше хожу по магазинам почти спокойно. Улыбаюсь продавцам, они улыбаются мне и предлагают, предлагают, предлагают...

Кофты, джинсы, платья, духи, косметика... Я люблю эту карточку, я ее просто обожаю. Напоследок вспоминаю про просьбу Артёма и заглядываю в магазин белья.

## Глава 10. Приятные неожиданности

*Тот же день:*

23:30

*Артём*

В квартиру отца не прихожу, а приползаю. Устал как собака, нет, как две собаки – или даже десять. Бесконечные часы бумажной работы. Ненавижу это, никакого креатива! Такая работа забирает у меня едва ли не больше энергии, чем поход в горы с тяжеленным рюкзаком. После офиса еще и разборки с прорабом. Ведь четко объяснил, какой я хочу ремонт: показал проект, заказал материалы, а по итогу ляпают откровенное фуфло. Пришлось долго и громко объяснять, в чем они не правы. С виду приличная фирма, а по итогу кучка дебилов.

Поесть и лечь спать – вот и все мои желания на сегодня. О большем не мечтаю.

Интересно, Златовласка оставила мне какую-нибудь еду? Вчера я обнаружил в холодильнике аккуратно завернутую в фольгу тарелку с курицей и картошкой, еще записку, что в контейнере на столе испеченный для меня хлеб. Она печет хлеб! Это единственная девушка из всех, кого я знаю, а знаю я немало, кто умеет печь хлеб, причем вкусный.

Сегодня тарелка тоже нашлась, только содержимое в разы удивительнее – телячьи отбивные с прослойкой из ветчины и сыра, картофельные шарики, запеченные в духовке шампиньоны. В контейнере на столе снова хлеб, в этот раз другой. Чего только нет в этом кругляше: лук, семечки, кунжут, а сверху тонкая сырная корочка.

Проглатываю всё это за пару минут, подумываю сделать себе чай, потом вспоминаю, что видел в глубине холодильника кувшин с чем-то красным. Достаю его, пробую. Не могу понять, из чего сделан напиток: ягоды, мед, лимон, наверняка что-то еще. Освежает невероятно.

Из кухни выхожу, можно сказать, другим человеком.

Иду в спальню, готовлюсь рухнуть на кровать, только место-то уже занято. Из-под одеяла торчат Златины кудри.

Ничего себе девочка освоилась! Сама пришла ко мне в постель и даже посмела в ней уснуть! За ужин, конечно, спасибо, но сюда я ее не звал. Откидываю одеяло с твердым намерением выдворить девчонку к себе и замираю, зацепившись взглядом за ниточки, которые на ней надеты. Это же не трусы никакие, реально ниточки. И бюстгальтер такой же. Немного кружева, чтобы прикрыть тугие маковки, венчающие мягкие полушария, и несколько тонких веревок, чтобы всё это связать воедино. Тут же хочется как следует приложиться ладонями к этим прелестям.

Чего я, собственно, ерепенюсь? Девчонка пришла на добровольных началах, значит, хочет. Отчего бы не взять, раз сама предлагает.

Рука сама тянется к вороту рубашки. Несколько секунд, и на мне одежды даже меньше, чем на нежданной гостье. Ложусь к ней в кровать, провожу рукой по животу, стремлюсь к едва прикрытым кружевом вершинам, а она даже не просыпается.

Соня! Смотри, всю прелюдию так и проспичь!

С громким стоном устраиваю девчонку под собой, накрываю ее рот губами, лезу к ней в трусики, и только тут она изволит открыть глаза.

## Глава 11. Не тренажер

*На следующий день:*

*Пятница, 21 сентября 2018 года*

*9:30*

*Злата*

– Я опаздываю! – Артём с ревом забегает на кухню, выхватывает у меня из рук чашку кофе, делает большой глоток и уносится.

По сравнению с ним ураган – тихий ветерок.

Я слышала его будильник и в полвосьмого, и в восемь. В полдевятого я попробовала его разбудить, за что была совсем не деликатно послана подальше. Господин Злюка вообще деликатностью себя не утруждает. Похоже, в школе его хорошим манерам не научили.

Ладно бы манеры... Но просыпаться от того, что тебе в самое сокровенное пытаются засунуть палец – это как-то чересчур. И хватку свою мистер Злюка совершенно не контролирует. Женская грудь – не тренажер для кистей рук, ее не надо со всей дури сжимать.

Похоже, господин Энгрин не знает о женщинах ровным счетом ничего. Наверное, поэтому и решил жениться на мне. Ухаживания и общение с противоположным полом – явно не его конек.

Но как же мне быть? Еще одного такого варварского вторжения просто не переживу. Это ж не мужик, это какой-то таран!

Надо бы как-то намекнуть, как-то сказать, что мне не нравится. Я бы, например, хотела знать, что другому человеку со мной в постели хорошо. Только он – не я. Вдруг ему всё равно? Можно ли вообще говорить с мужчинами о таких вещах? Эх, это же сколько смелости мне понадобится, чтобы о таком сказать!

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, включаю телевизор, и первая же реклама дает ответ на мой вопрос:

«Ваш мужчина вас не удовлетворяет? Пора брать дело в свои руки! Самое худшее – пустить всё на самотек. Как доставить удовольствие себе и партнеру? Как показать, чего именно ты хочешь? Всё это и не только в новой книге нашей замечательной Луанны: «Триста шестьдесят пять поз». Подробное руководство на каждый день в году!»

Я ведь видела эту книгу. Вчера в торговом центре на стенде. Нужно срочно ее купить.

## Глава 12. Так вот чем ты занимаешься...

*В этот же день:*

*15:30*

*Артем*

– Мать твою за ногу! – рычу от злости, понимая, что забыл отправить себе на почту с домашнего ноутбука кипу важных документов.

Я хотел сделать это утром, но проспал и совсем забыл. Это заняло бы три минуты, три гребаных минуты! Теперь же придется переться домой по гребаным пробкам.

«Может, ну его...» – соблазняет меня лень-матушка.

Но надо, надо. Собираюсь, бросаю секретарю, чтобы перенесла встречу с креативным отделом на вечер, и спускаюсь к машине.

Великий и ужасный бог дорожных пробок все-таки проявляет сострадание, и до отцовской квартиры я добираюсь сравнительно быстро. Поднимаюсь на нужный этаж, захожу в квартиру, иду в спальню, параллельно высматривая Златку. Чем-то утром была расстроена, хочу убедиться, что с ней всё в порядке. Однако ее нигде не видно. Зову, ответа нет. Начинаю обходить все комнаты, нахожу ее в библиотеке.

Девчонка забралась с ногами в кресло у окна. Сидит в огромных наушниках, что-то там слушает и читает. Ничего удивительного, что не отозвалась на зов!

Ах вот как горничные проводят рабочее время... Это, видимо, новый способ уборки – силой мысли.

Впрочем, с обязанностями она справляется неплохо. В квартире стало значительно чище, про кухню вообще молчу. Всё же есть над чем поработать. Лучше бы занялась стиркой. Та рубашка, на которую пролил кофе несколько дней назад, кажется, до сих пор лежит в корзине.

Другие в офисе целыми днями загибаются, а она как на курорте. Ну сплю я с ней, и что с того? Секс сексом, но от обязанностей горничной он никак не ограждает.

Захожу в комнату, зову громче:

– Злата!

Опять ноль реакции, зачиталась барышня. Тогда подхожу к креслу и снимаю с нее наушники. Она резко вскрикивает, подскакивает с кресла.

– Ой! Зачем же так пугать-то!

– А нечего книги читать посреди бела дня! У тебя что, обязанностей никаких? Сейчас добавлю!

Она широко распахивает свои и без того огромные глаза и, кажется, забывает, что надо дышать. Вот это я понимаю реакция на выволочку. Моему секретарю у нее бы поучиться!

– Извините... – шепчет.

При свете дня замечаю, что глаза у нее совсем не серо-голубые, а скорее серо-зеленые. Точно, зеленые! Невероятные такие, яркие, будто не из этого мира.

Смотрит на меня и не двигается.

«Ждет указаний? Сейчас раздам!»

– Марш делать дела! – рычу на нее.

Она сглатывает, кивает, прячет за спиной книгу и начинает пятиться к выходу.

После этого ее движения мне становится дико любопытно, что она выбрала для чтения. У отца внушительная библиотека, чего здесь только нет: бесчисленное количество энциклопедий по химии, биологии, немного классики, много древней научной фантастики, биографии. Есть и раритетные фолианты, первые издания некоторых дореволюционных писателей. В общем, ничего из того, что могло бы так сильно заинтересовать молодую девушку, чтобы она прекратила замечать всё вокруг.

– Что ты прячешь? – спрашиваю всё тем же строгим тоном.

– Так, ерунда, не стоит внимания...

Девчонка начинает пятиться к двери всё быстрее и быстрее.

– Покажи!

– Можно, я не буду?

– Не можно!

Злата поджигает губы, морщится и протягивает мне книгу в ярко-красной обложке.

Читаю оборот. «Триста шестьдесят пять... поз?!»

Ну, теперь хоть понятно, почему не хотела показывать.

Только вырисовывается одна проблема. Учítывая, что все свои позы девушка пробовала исключительно со мной, мне становится дико любопытно, кого собралась очаровывать новыми знаниями? Меня? Не похоже...

– Это что за черт такой? Зачем тебе понадобилась такая книга?

Ее щеки за секунду превращаются в два помидора.

– Я... ну... в общем...

– Не мямли! Четко отвечай!

Я надвигаюсь на нее, становлюсь почти вплотную.

– Я просто хотела наладить ситуацию... – пищит она, вжав голову в плечи.

– Какую такую ситуацию? – хмурю брови.

– Ну, ту, что между нами...

– И какая это между нами ситуация, что ее нужно налаживать такой книжкой?

В ее взгляде что-то неуловимо меняется, она хмурится и вдруг выдает:

– А вы сами не понимаете?

– Похоже, что я понимаю?

И тут вдруг до меня в самом деле доходит, что она имеет в виду.

– Тебе не нравится наш секс?

Щеки девчонки вспыхивают еще ярче, снова вжимает голову в плечи и... кивает! Она, мать ее, кивает!

– Я понимаю в первый раз... Но вчера-то у нас было всё нормально! Нет?

– Нет... – качает она головой.

– То есть, по-твоему, я в постели никакой, да? По-твоему, женщину не могу удовлетворить?! А ну пошли!

## Глава 13. Бабочки, звездочки и прочие приятности

*Тогда же:*

**Злата**

Он хватает меня за руку и тащит в спальню. Пихает на кровать и начинает раздеваться. Пока он скидывает с себя рубашку и брюки, я присаживаюсь на край гигантского ложа.

Такого резкого сеанса любви мне совсем не хочется. Пытаюсь остудить его пыл:

– Артём, может, не надо? Вы же сами сказали, надо делать дела...

– Молчи, женщина!

А потом происходит то, чего уж совсем никогда не ожидала лицезреть. Артём Энгрин собственной персоной вдруг становится передо мной на колени! Он устраивается между моими ногами, кладет руки мне на бедра.

– Я не готова! – всё ещё надеюсь избежать неизбежного, но он уже поднимает подол моего платья.

– Что за черт... Вчера были ниточки...

Это он про мое белье. Обычное хлопковое белое – может быть, не такое красивое, как те комплекты, которые я купила вчера, зато очень удобное.

«Если не можешь избежать, хотя бы оттяни момент!» – советует мне мое внутреннее я.

– Давайте я переоденусь?

Он качает головой:

– Да пофиг, в чем ты! Как по мне, лучшая одежда – ее отсутствие. И вообще... заканчивай мне выкать, это уже не смешно!

Он поднимает мое платье еще выше, оголяет живот и вдруг начинает его целовать. Заставляет лечь на спину, сам остается на коленях. Его губы кружат по моему животу, руки ласкают бедра и попку. Очень скоро я оказываюсь без трусиков, а его рот устремляется туда, где ему быть ну совсем не полагается. Следующие минуты мне только и хочется, что стонать и кусать подушку. Ощущения переполняют, и, что странно, все приятные.

Каждый кусочек тела, к которому он прикасается языком, становится дико чувствительным. Скоро наступает момент, когда удовольствия во мне скапливается слишком много. Еще секундочка, еще одно касание языком, и я разлечусь на мелкие осколки. Артём это чувствует, внезапно прекращает ласку, ложится сверху. Краем уха слышу шелест фольги. Он разрывает зубами упаковку, надевает защиту и через секунду уже таранит меня так же, как делал это вчера. Только в этот раз всё по-другому. Каждое его движение вызывает такие яркие вспышки удовольствия, что я начинаю кричать. Сжимаюсь, содрогаюсь, почти теряю сознание, а он всё продолжает ритмичные толчки. Через время вторит моим стонам, вздрагивает и замирает, продолжая прижимать меня к кровати.

Меня больше нет, я распалась на части, у меня даже кончики пальцев покалывает от только что пережитого.

– Ты обалденная! – вдруг получаю от Артёма комплимент.

Господин Энгрин целует меня, продолжая вдавливать в матрац. Он тяжелый, но мне совсем не хочется избавляться от этой тяжести. Но через пару минут откуда-то с пола раздаётся телефонный звонок.

– Черт! – рычит Артём и скатывается в сторону.

Отыскивает телефон, берет трубку.

– А? Что? Какая встреча? Да пусть идет в... То есть перенеси на завтра! Да, на завтра, я очень занят!

Он выключает телефон, снова поворачивается ко мне.

– На чем мы остановились?

От его вопроса у меня внизу живота всё сжимается сладкой судорогой.  
Так вот, оказывается, как оно бывает...



## Глава 14. Границы дозволенного

*На следующее утро:*

*Суббота, 22 сентября 2018 года*

*9:45*

*Артём*

– Тёма, ты будешь завтракать? – спрашивает Злата, когда захожу на кухню.

Нежно так спрашивает, по-доброму, доверчиво заглядывает в глаза, а я от ее слов столбенею. Точнее от одного конкретного слова – «Тёма».

Ты что-то спутала, дорогая девонька! Ты спишь со мной, потому что надеешься на жирную зарплату. И ты ее получишь – отработала по полной программе, но Тём мне никаких не надо. Тёма – это слишком личное. Помню, меня так называла в глубоком детстве мама и подруга школьная... одна. Больше никому не разрешал и уж тем более не позволю это делать какой-то там горничной, которую знаю без году неделю.

Да, у нас вчера был хороший секс, но это не делает тебя близким и дорогим мне человеком.

– Никогда не смей меня так называть! Я для тебя Артём – и только. Не зайчик, не солнышко, не еще какая-нибудь там ерундень, и уж тем более не Тёма! Мы с тобой не в тех отношениях!

Ее глаза круглеют, влажнеют, словно вот-вот расплечется. Я почти жалею о своем грубом тоне, в то же время понимаю, что лучше расставить границы сейчас.

К счастью, слёзопредставления всё же не случается. Злата отворачивается к кофейнику, минутку стоит молча, потом поворачивается ко мне как ни в чем не бывало.

– Так завтракать будешь?

«Умная девочка, молодец!» – хвалю ее про себя.

Вслух же ограничиваюсь коротким:

– Буду!

Она накрывает на стол. Мне нравится за ней наблюдать, она такая свежая, утренняя.

Все-таки хорошо, что не стала строить обиды, понятливая барышня. Сказал раз – и не надо беспокоиться, что не дошло. Сразу понимает и принимает к действию. Только вот на сердце какой-то осадок. Будто ребенка обидел, честное слово, а я ведь всего лишь был откровенен.

Уезжаю в офис, задвигая мысли о Злате подальше.

Когда захожу к себе в кабинет, за мной следом идет секретарь, Милана. Молча закрывает дверь, ждет, пока я сяду за стол, подходит и тянет руки к пуговицам на блузке. У нас с ней договоренность – быстрый секс в начале трудового дня, чтобы потом лучше работалось. Позу и вид секса выбираю я, она же всегда ко всему готова. Служит у меня почти год, получает за сговорчивость хорошую премию.

Только после вчерашнего мне ничего от нее не нужно. Мы со Златой полночи кувыркались в отцовской спальне, а другие полночи в гостиной.

– Не раздевайся, – останавливаю ее.

Милана вопросительно на меня смотрит, медленно опускается на колени.

От такого вида ласк я почти никогда не в состоянии отказаться. Только сейчас понимаю – я не ее губы хочу. Мне губы моей Златовласки милее. Жестом останавливаю ее попытки растегнуть мне ширинку, отпускаю к себе и включаю компьютер. Давно пора приниматься за работу.

«Надо бы научить мою блондинку баловаться ротиком!» – вдруг всплывает в голове мысль.

Стоит только подумать о том, как увеличатся глаза девчонки, когда я ей это предложу, в штанах становится тесно. Милану не захотел, а стоило вспомнить про Злату – и на тебе, пожалуйста.

– Хм...

Осознание не радует. Эдак я еще чего доброго верность ей хранить начну. Оно мне надо? Сто лет в обед не приснилось! Я не заводжу постоянных партнерш в принципе. Мои самые длительные отношения – с Миланой, и то только потому, что она отлично работает. Я понятия не имею, с кем еще она спит, что она делает по вечерам, и вообще нравлюсь ли я ей как мужчина. Мне это глубоко безразлично. Со Златой по идее всё должно быть точно так же, ведь не за красивые глаза под меня легла. Всё четко, ясно и понятно. Девочка приехала в Москву, хочет зацепиться, денег заработать или еще чего, я не против. Получит свое сполна, но никаких отношений я с ней заводить не буду.

«Не буду?»

Моя квартира скоро будет готова. Возьму, просто так уеду и оставляю ее отцу? Обойдется! У него и без нее любовниц куча. Кстати, все как на подбор ее типажа. Низкорослые стройные блондинки. Он за такими волочится, сколько его помню.

Мама тоже была такой – хрупкая, светло-русые волосы, серые глаза. Я ее почти не знал. Она умерла от рака, когда мне было четыре года. У отца в альбоме есть ее фото. В детстве я очень любил на них смотреть. А потом он опошлил ее образ бесконечной чередой любовниц, которые – все как одна – мечтали стать его женами. Многие пытались подластиться к нему через меня, показать, какими замечательными мамами могут стать. Я их ложь за версту чувал. Еще поэтому ненавижу блондинок.

Однако Злата ни на одну из них не похожа. Она не пытается мне врать, что-то там себе выторговать, по крайней мере пока.

Решено, забираю ее с собой.

Правда, у меня уже есть горничная, приходит пару раз в неделю. Не люблю, когда в квартире постоянно кто-то находится. Но Злата ведь другое дело – с ней комфортно, она не напрягает. В принципе, мне ничто не мешает заменить ею старую горничную.

Пусть девчонка живет у меня, готовит свои ужины, греет мою постель. Побудем вместе, пока этот формат отношений будет устраивать нас обоих. Если вдруг начнет претендовать на большее, выставлю ее – и всё.

«А вдруг не согласится перебраться ко мне?»

От этой мысли в груди неприятно колет.

«Да куда она денется!»

Заберу как миленькую, а отец себе еще кого-нибудь найдет. Эх, не знает он, какое я сокровище собираюсь увести у него из-под носа. И не узнает. Вообще не хочу, чтобы они встречались.

## Глава 15. Дай мне свой номер телефона

*В этот же день:*

*15:00*

*Артём*

Просматриваю новые макеты. Ребята у меня работают знающие, но всё равно предпочитаю всё проверять. Девушка-модель в красном платье очень выгодно смотрится с черным флаконом духов в руках. Однако можно добавить в изображение немного золотых вкраплений, тогда общая картина будет более сочной. Мне вообще в последнее время везде хочется добавить золота...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.